Адам проснулся рано утром и принял душ. Он вздохнул и задумался о том, как лучше всего помочь Мими. Он слышал, как она бродила по дому всю ночь, и некоторое время наблюдал за ней, но не подходил к ней. Она просто беспокойно ходила, оглядываясь по сторонам, как будто что-то искала, и Адам пока не знал, что именно. Он вошел на кухню, а Мими уже была в гостиной и читала книгу, которую взяла с книжной полки.

"Доброе утро, Мими. Похоже, ты не выспалась", - обратился ко мне Адам.

Я подняла глаза от книги, которую читала, - "Анатомия Грея". Мне всегда нравилось читать анатомию, даже в чертовски юном возрасте, и это было успокаивающе.

Я ответил: "Мне снились кошмары, а потом я проснулся, и мне так чертовски интересно, что я решил исследовать дом; надеюсь, я тебя не разбудил".

Адам сказал: "Нет. Не беспокойся об этом сейчас. Я приготовлю завтрак, и ты скоро сможешь прийти и поесть".

Я кивнула и продолжила чтение. И тут я поняла, что Адам пришел, взял книгу из моих рук и повел меня есть. Стол был снова накрыт, и Сэмюэль уже протягивал мне тарелки. Я начала есть, когда проголодалась. И я ела много. Так много, что снова почти выдохлась, но кресло и учебник анатомии были идеальным сочетанием, и оно звало меня после завтрака.

Ник и Элиас приехали после полудня. Меня оставили читать "Анатомию Грей" на диване в гостиной, пока Адам, Сэмюэль и вампиры ушли наверх. Я не возражала. Все это время я читала свою книгу с самого завтрака.

За завтраком я уже узнала пару новых вещей: во-первых, у Адама были свои привычки на завтрак, и в их число входило чтение газеты. Это была священная традиция, и мистер Хауптманн ничего не замечал, пока газета не была прочитана. И было важно, чтобы он прочитал газету первым и проснулся первым. И еще: я должен был ждать, прежде чем начать есть; легкий кивок Адама означал разрешение на еду.

Стая имеет значение, и я с самого начала научился уважать альфу. Но чтение анатомии занимало все мое внимание, и, судя по тому, что я просматривала на книжной полке, там было необычайно много медицинских книг.

Адам направил мужчин в одну из комнат для совещаний, и Элиас достал из сумки свиток.

Он сказал: "Это из бумаг моей матери, как вы знаете. Наша мать превратила нас в первых вампиров. Это старое пророчество, и я не знаю, есть ли оно у кого-то еще, но что-то в нем меня поразило, и я начал его изучать. У нас уже давно есть пророчества о нашей семье и обо всем на свете. Я старался время от времени просматривать их, чтобы отсеять те, которые уже сбылись, чтобы они больше не беспокоили вас, и когда это конкретное пророчество не подходило, то не мы, не кто-то из наших знакомых, поэтому оно было отложено в сторону, но я время от времени просматриваю его".

Элиас замолчал.

Ник продолжил: "Это касается Мими, но это касается и всех нас, если я правильно понимаю. Мать Мими была единственной Дочерью в своей семье, и Мими - ее единственная выжившая Дочь. Последняя Дочь последней Дочери. Это делает Мими такой, а значит, все произошло не просто по совпадению. У всего этого, у опыта Мими, была цель, а цель Мими не всегда так четко выражена".

Ник достал еще один свиток и расправил его". Это наше семейное древо. Это моя мать, Эстер, а это ее сестра, Далия. Но эта женщина - старое семейное древо, я имею в виду то, о котором мы не знали; эти люди по какой-то причине были исключены из других наших семейных древов, и мы никогда не знали ни о ком из них. Наша мать ничего не говорила о своей второй сестре".

Он указал на третье имя. "Лили. Я даже не знал, что у моей матери была еще одна сестра. И эта сестра, эта сестра - ключ к разгадке. От нее начинается линия, и вы можете проследить ее до Мими. Она была человеком и осталась, когда моя мать переехала; она не хотела поддерживать никаких контактов, а поскольку у нее не было магических способностей, моя мать и Далия не считали ее никем, а скорее черной овцой семьи, о которой не было сказано ни слова".

Адам тихо сказал: "Значит, Мими - ваша очень дальняя родственница".

Элиас ответил: "Да, но это еще не все. Есть еще кое-что. "

"Вот еще одно семейное древо. Здесь - мой отец, родословная моего настоящего отца, а здесь - человек, брат моего отца, который не был оборотнем. Таким образом, я более родственник Мими, чем Элиас или другие члены моей семьи. Это семейное древо также было скрыто из-за моего происхождения: я был бастардом. Я был позором для моего отца, он не хотел ничего знать об этом. И он не хотел, чтобы кто-то еще знал об этом. " - объяснил Ник.

" Эта семейная линия также восходит к Мими; точнее, отец ее матери принадлежал к этой семейной линии. Так что у матери Мими было две семьи, начиная с нашей, которые объединились и образовали Мими".

"Это пророчество, которое я раскопал, - сказал Элиас, - рассказывает о последней Дочери последней Дочери. Здесь даже предсказано, когда родилась Мими. 9.9. 1981. Это неясно, и здесь много глупостей; я имею в виду то, что не имеет никакого отношения к Мими, но иногда пророки ведут себя именно так. "

Адам помолчал немного и спросил: "Что это значит? Что в пророчестве говорится о Мими? Какое отношение оно имеет к чему-либо?"

Ник прочел: "Последняя Дочь последней Дочери окружена защитником, покровителем и опекуном, потому что у нее повсюду враги. Дочь погасит пламя ада, если удастся спасти защитника. Она испытает много любви, боли и мучений, но подарит миру величайший дар из всех. Мир получит любовь и надежду, когда Дочь сделает ей подарок.

Насчет последней части я не совсем уверен, идет ли речь о мире или о мирах, но она продолжается.

Дочь - это хаос; она испытывает вожделение и любовь, умеет строить мосты, но может и разрушить мир во зло, если тьма развратит и защитник погрузится во тьму. Остерегайтесь, ведь Дочь преследуют вечный колдун, который является оболочкой, сын, который не является сыном, шаман, который не умрет, и воин, у которого нет души. Враги повсюду. Дочь бессмертна, но ее дух может пошатнуться, и тогда великая тьма накроет землю. Защитник должен быть спасен, и тьма отступит, когда в мире родится величайшая любовь".

Сэмюэль тихонько присвистнул". Этим пророчествам уже много лет, но их полезно знать, чтобы быть начеку. Конечно, это очень туманно и похоже на что-то из области фантастики, но полезно быть готовым к неизвестности. "

Почему-то Сэмюэлю стало не по себе от этого предсказания, как будто оно раскрыло что-то, что должно было оставаться скрытым еще долгое время. Он ощутил странное чувство внутри, но оно так же быстро исчезло там, где преследовало его.

Ник продолжил: "Я попытаюсь просмотреть семейные древа и посмотреть, есть ли там упоминания об этих персонажах, и выяснить, есть ли еще какие-нибудь детали, но у нас есть семейные проблемы и другие проекты, так что я не всегда знаю, когда у нас будет время что-то сделать".

Адам кивнул и сказал: "Что ж, пойдемте выпьем кофе, и вы сможете поболтать с леди, если она на время прекратит читать "Анатомию"".

Мужчины собрали свои свитки и последовали за Адамом и Сэмюэлем вниз по лестнице.

Когда вампиры спустились, они задержались на некоторое время, попивая кофе и болтая с Адамом и Сэмюэлем о чем угодно. Мне было все равно, потому что я сидела в самом замечательном кресле на свете. Я не пострадала, я была в безопасности, и сейчас я отвлекалась от размышлений о своей жизни и будущем, погружаясь в увлекательный мир анатомии.

Затем Ник и Элиас подошли и сели по обе стороны от меня на диван.

Ник сказал: "Теперь, когда ты оборотень, у тебя гораздо больше крови, чем в человеческом обличье, и не хочешь ли ты испытать укус вампира? Мы не пьем много, а твоя кровь довольно сильная, так что даже небольшого количества будет достаточно. "

Я не знала, когда Адам и Сэмюэль посетят медблок внизу, но сказала: "Хорошо, тогда попробуйте".

Они оба взяли одну из моих рук и укусили меня за руку. Это было удивительно больно, их хватка была крепкой, и я чувствовала, как жадно они пьют мою кровь, иногда похрюкивая. От Ника пахло старыми книгами, а от Элиаса - кожей, и через некоторое время я заметила, что оба мужчины начали пахнуть пеплом и огнем, а процесс питья моей крови ускорился. У меня начала кружиться голова, но они не останавливались.

Я откинулась на спинку дивана, почти теряя сознание, когда в комнату вошли Адам и Сэмюэль.

Адам зарычал: "Какого черта вы там делаете? Прекратите немедленно!!!"

Вампиры в смущенном молчании вынули зубы и сказали: "Простите, мы зашли слишком далеко, просто ее кровь так хороша".

Сэмюэль подошел ко мне и поднял на руки. Он отнес меня в одну из комнат и увидел, что раны от укусов уже заживают.

Он сказал: "Ты, наверное, очень слаб, но я принесу тебе попить, и ты немного отдохнешь здесь, пока тебе не станет лучше".

Он кивнул и вышел из комнаты; через некоторое время вошел Адам и обеспокоенно посмотрел на меня.

Он сказал: "Вампиры уже слышали мое мнение по этому поводу, но с вами все в порядке? Вы не травмированы? "

Я ответил: "Нет, не травмирован; они просто выходят из себя, когда мало пьют; они пьют только минимальное количество, и тогда у них возникают проблемы".

Адам хмыкнул и сказал: "Ну, ты не должен понимать; они звери, и отныне они не смогут тебя достать, я всегда под присмотром".

Затем Сэмюэль принес мне бутылку сока, и я начал пить его; я оправился на удивление быстро, и Сэмюэль тоже нахмурил брови.

Через полчаса я вернулась в гостиную, взяла книгу и снова начала читать; похоже, это помогло.

Сэмюэль предупредил меня, что, по сути, ничего из того, что я узнал из этой книги, напрямую к нам не относится, потому что мы буквально другой вид. Легче убедить людей, что оборотень - это тот же человек, просто у него внутри волк, но это совсем другое дело.

Первое - это инстинкт. У меня был большой набор инстинктов, которые вдруг потянули меня в самые разные стороны. Инстинкт самозащиты. Реагировать внезапно. Рефлекторно. Когда Адам или Сэмюэль делали резкое движение, мне приходилось сдерживать себя, чтобы не огрызнуться или не вздрогнуть, потому что, в конце концов, они были выше в стае, и как бы сильно они ни хотели защитить и воспитать меня, у них тоже были свои инстинкты, которые говорили им, что нужно показать мне мое место.

Этот рефлекс они могли расценить как нападение, а когда ко всему этому добавилась моя ярость, все стало еще сложнее. Адам предупреждал меня об этом. Если инстинктов недостаточно, то чувства и рефлексы усложняют ситуацию.

Адам рассказывал мне все это, держа в руках повязку, так что он говорил в моем сознании - еще одна вещь, которой мне предстояло научиться. Адам сказал, что, как только я наберу хорошую форму, он будет обучать меня боевым искусствам, самообороне и другим вещам, связанным с волком. Он также хотел бы встретиться с Мимозой, но знал, что Мимоза пока отдыхает и будет слабой, пока не окрепнет; на все это влияло мое физическое состояние, которое определенно было не самым лучшим.

Все мои органы чувств были сверхчувствительными и очень хорошими. Одно только обоняние. Человек чувствует так мало запахов, но волк - да. Прошло немало времени, прежде чем я научился не анализировать каждый запах. Во всем доме было так много разных запахов. Внезапно мое внимание привлекли какие-то движения, и я почти побежал за ними.

Все вокруг казалось таким напряженным. Адам объяснил это во время нашей поездки. Все мои органы чувств стали очень чувствительными, и мне потребуется время, чтобы привыкнуть и научиться нормально функционировать. Это было частью бытия оборотня.

И еще было мое новое тело. Конечно, я была худой, очень худой и слабой по сравнению с мужчинами, но никогда в жизни я не чувствовала себя такой способной.

Я была гибкой, сильной и, к чему тоже нужно было привыкнуть, отличалась от того, чем была раньше. На самом деле я сделала пластическую операцию еще до того, как меня послали убить Ника, но у меня не было времени с этим разбираться. Никто из моей прежней жизни не узнал бы меня, даже если бы я изредка видела бывших родственников.

Та жизнь уже закончилась, и это была моя новая жизнь в качестве оборотня и части стаи. Я просто должен был принять это и двигаться дальше. Не помогала и надежда на то, что

однажды я смогу вернуться к прежней жизни. Нужно было просто оставить все это в прошлом и двигаться дальше. Впереди у меня было достаточно испытаний.

А тут еще и все, через что я прошел. Все это потребует времени и размышлений, не говоря уже о кошмарах. Почему-то у меня было предчувствие, что мой сон не будет очень долгим и спокойным, по крайней мере, поначалу. Я спал не больше пары часов, а кошмары были чертовски интенсивными.

Но это были не столько кошмары, сколько воспоминания о том, как я снова и снова прокручивал их в голове, причем кристально четко. Даже ощущения доходили до меня. Я даже не заметила, как братья-вампиры ушли, а Сэмюэль подошел ко мне.

"Юная леди, давайте спустимся в медицинскую комнату, и я осмотрю вас получше. Только оставьте книгу там. Вы интересная мишень, и я обещаю, что ничего не пострадает, но мне нужно видеть, куда мы направляемся и в каком вы состоянии. Ты уникален, так что для меня это тоже в новинку". Сэмюэль с энтузиазмом объяснил.

Мне было неинтересно проходить медицинское обследование, но я доверяла Сэмюэлю на все сто процентов. Я просто еще не могла знать свою реакцию на происходящее.

Я встала и пошла за Сэмюэлем, как велел Адам, повинуясь, словно все было ясно и спорить было бы неразумно. Зная темперамент Адама и Сэмюэля, я решила быть хорошей девочкой и последовать за ними. Мы вошли в нижний холл и спустились по лестнице. Мы попали в длинный белый коридор с двойными дверями в одном конце и одинарной дверью в другом. Этот коридор тянулся по всей длине дома, и, судя по нескольким дверям, которые я здесь видела, здесь были и большие комнаты.

Сэмюэль сказал: "Сюда".

Он направился к двойным дверям,

и я начал идти за ним. Мы прошли через двойные двери и оказались в медблоке. В тот момент я еще не знал, что он станет и моим убежищем. Это была большая комната с полками, столами и уровнями на стенах.

Она напомнила мне больничную палату: на полках стояли всевозможные пакеты, инструменты и даже оборудование, но что я сразу заметил, так это то, что здесь пахло Адамом и Самуилом, безопасностью, и это немного ослабило мою панику. В задней части комнаты была еще одна двойная дверь, обычно ведущая в операционную, по крайней мере, в телепередачах. Там стояли три кровати для пациентов, анализаторы и что-то вроде стоматологического кресла. Сэмюэль указал мне сесть в кресло.

Он спросил: "Вы перенесете, если я возьму у вас кровь? Вы переносите иглы? Есть ли у вас какие-либо реакции? Придется ли мне немного сдерживать вас, чтобы взять кровь на анализ? Я знаю, что у вас проблемы с капельницами и прочим, но это необходимое зло".

Я задумался на мгновение и сказал: "Не знаю, все это так чертовски ново. Я знаю, что если увижу шприц, то убегу или нападу на тебя; я не хочу никаких инъекций. Ни капельниц, ни канюль. "

Сэмюэль посмотрел на меня и сказал: "Положите руки на подлокотники и расслабьтесь. Посмотрим, как вы отреагируете. Доверьтесь мне".

Я положил руки на подлокотники. Сэмюэль нажал на кнопку, и вдруг металлические наручники сомкнулись вокруг моих запястий, они были тугими; я начал извиваться. Паника начала овладевать мной. Я был связан, заперт, беспомощен.

Сэмюэль сказал: "Успокойся, не о чем беспокоиться. Это просто мера предосторожности; если ты сможешь смириться с тем, что я беру кровь на анализ, и не будешь все время драться, в следующий раз мы попробуем обойтись без сдерживания. Это просто мера предосторожности. Я просто беру образцы крови, больше ничего не делаю и отпускаю вас, как только возьму их. Все в порядке, я все время буду говорить тебе, что я делаю, а ты можешь наблюдать, использовать свои чувства. Сосредоточься".

Я начал успокаиваться. Или, по крайней мере, попыталась. Сэмюэль подложил мне под руку подушку и вывернул локоть. Это показало мои хорошие вены. Затем он взял иглу-крылышко с другой стороны и трубки на стойке поближе. Он протер мой локоть спиртом, а затем вставил иглу в вену.

Одно только ощущение заставило меня напрячься. Укол не был болезненным, но от одного этого ощущения у меня участился пульс, а в голову полезли все мысли мира.

Что, если он присоединил шприц и накачал меня наркотиками? Что, если в игле уже было лекарство? Паника начала овладевать моими мыслями. Я стал дышать тяжелее и оглядываться по сторонам.

Сэмюэль заметил это и сказал,

"Мими, посмотри, что я делаю. Смотри, думай логически и анализируй. Используй то, что ты прочитала в книге по анатомии. Что это за вена, из которой я беру у тебя кровь? Что содержится в вашей крови? Отвлекитесь и подумайте об анатомии. Откуда еще я могу взять кровь? В чем разница между артериальной и венозной кровью? Повлияла ли та история с вампирами на вашу кровь? Посмотрите сюда, и вы увидите, какие анализы я беру. Что я ищу? Каково их контрольное значение? Как вы думаете, вы укладываетесь в какие-то референсные значения?"

Я начал концентрироваться и обдумывать то, что говорил мне Сэмюэль, и постепенно паника начала отступать. Мои мысли были на удивление логичными, и я погрузилась в свои мысли, обдумывая и анализируя все.

Наконец он набил трубки, и мне даже не понадобился пластырь, потому что след от иглы просто зажил. Сэмюэль нажал кнопку, и кандалы открылись. Может быть, я не попадусь на один и тот же трюк дважды, если мне больше не понадобятся эти цепи. Я наблюдал, как он поместил большинство пробирок, очевидно, в центрифугу, а некоторые уже прямо в анализатор. Затем он подошел к компьютеру, щелкнул мышкой, что-то нажал, и анализатор зажужжал. Он включил анализатор с компьютера. Ну, хоть какой-то анализатор.

Он перевел меня из кресла на одну из кроватей для пациентов и начал тщательную проверку здоровья, начиная с зубов. Он осмотрел и погладил меня. Затем он поместил отцентрифугированные образцы в анализатор и продолжил. Он взял образцы слюны, слезной жидкости, кожи и пота. Рядом с ним стоял столик на колесиках с множеством различных инструментов для взятия проб, стетоскопов и других инструментов. В ушах и носу тоже.

Он осмотрел мой нос и взял пробы отовсюду, где только мог подумать, из горла и ушей. Он проверил слух, зрение и сделал несколько физических упражнений, например, измерил силу хвата, высоту прыжка или количество поднятых тяжестей, хотя я и сам это говорил. Я был

горд, потому что смог поднять 96 килограммов. Сэмюэль прошел мимо меня, подошел к весам и с легкостью поднял 350 килограммов.

Сэмюэль сказал: "Это было даже не усилие, Мими. Вот какие мы сильные на самом деле. Я не сомневаюсь, что тебе не составит труда сделать то же самое, когда ты подтянешь свой вес и физическую форму. Но это потребление калорий, как у человека, так что вы научитесь есть и есть хорошо. Всегда стоит есть, когда есть возможность, потому что никогда не знаешь, не случится ли что-то, что помешает тебе поесть".

Сэмюэль продолжал свои исследования, время от времени хмурился, крутился на своем вертящемся табурете к компьютеру, набирал текст, потом возвращался и продолжал. Он брал в руки несколько папок, просматривал таблицы, изучал их и ворчал про себя, но ничего не объяснял о результатах, а просто спокойно рассказывал, чем занимается.

Я не шевелился и позволил ему провести внутренний осмотр, взяв образцы, хотя это было удивительно больно. Он взял образец кала из моего кишечника и образец мочи через мочевой пузырь через брюшную стенку. Он проверил ультразвуком каждый орган и пробормотал что-то, чего я не смог разобрать.

Затем компьютерная томография и рентген. И снова мне пришлось заставить себя сосредоточиться на чем-то другом, потому что в памяти всплыл аппарат для облучения, который обжигал и причинял боль. Пахло чертовски одинаково, ну, в общем-то, это очень похожий аппарат. Но я терпел. Я сидел в обычном кресле и уже оделся, когда Сэмюэль сказал,

" Теперь ты можешь подняться наверх. Вы сами найдете дорогу наверх, или мне вас проводить? Это несложно, ты ведь помнишь, откуда мы пришли?"

Он посмотрел на меня на мгновение, прежде чем я успел ответить, и сказал,

" Пойдемте, я отведу вас поесть, а после еды Адам сможет продолжить с вами. Я еще раз просмотрю эти результаты. Я благополучно доставлю вас к месту назначения, и мы поедим".

Мы покинули медблок, и я задумался о том, что принесет этот день.

http://tl.rulate.ru/book/102096/3744250